

Когда Лян Юйю увидел Гу Сичжи, он почувствовал, что прошел через это. Прошло много времени с тех пор, как звонили с виллы. Лян Юйю собирался пойти в ванную, чтобы привести себя в порядок, но увидел Гу Сичжи, но ее лицо оказалось красным.

- Тебя только что насильно поцеловали? У него такое красное лицо.- Лян Юйю всегда говорил прямо, но это была просто шутка. Он не ожидал, что Гу Сичжи будет ругать ее, услышав ее слова, но сразу же поднял голову и посмотрел на нее.

В этот момент выражение лица Лян Юйю было полно удивления: "Ни за что? Кто это? Бывший?"

Ей лучше не говорить о своем бывшем парне. Когда она услышала эти три слова своего бывшего парня, хаотичное настроение Гу Сичжи улеглось, и она спокойно сказала: "Меня поцеловал этот подонок".- Он притворился, что грациозно выходит из ванной.

Это также совпадение, что Гу Сичжи вышел из туалета именно здесь, и там он действительно встретил бывшего парня, о котором говорил Лян Юйю.

Всего в нескольких шагах от Ле Чэна Гу Сичжи увидел, что тот стоит под тяжелым деревянным окном в европейском стиле и некоторое время разговаривает с ним. Подумав об этом несколько раз, он все же почувствовал, что должен задать ему несколько вопросов, поэтому быстро подошел. .

"Мистер Ле, я видела присланную в прошлый раз работу. Если у вас есть время, вы можете пойти на прослушивание на следующей неделе."

- Большое вам спасибо, мистер Ли, как насчет следующего вторника? В понедельник будет больше..."

- Прошу прощения. Гу Сичжи стоял перед Ле Чэном и незнакомым мужчиной, любезно улыбаясь, как будто его только что овеял весенний ветерок. "Я должен кое-что сказать мистеру Ле Чэну, не могли бы вы одолжить его на несколько минут?"

Когда странный человек увидел, что Гу Сичжи улыбается ему вот так, он сразу же сказал: "Продолжай, продолжай.- Потом он вышел через окно.

Перед огромными деревянными окнами в европейском стиле остались только Ле Чэн и Гу Сичжи. Из-за удаленности и скудости местности глаза Ле Чэна смотрели на Гу Сичжи с большим нетерпением.

- Что ты ищешь?"

"Мистер Ле, вы должны прийти и поговорить, и мне потребовалось много времени, чтобы укрепить вашу психологическую терпимость, чтобы вы не были отвратительны, но если вы

хотите иметь право подвергать сомнению то, что вы сделали", - Гу Сичжи спросил себя, не жалел ли он о проведенных вместе месяцах от начала и до конца. конец. Какая польза от того, чтобы говорить это перед СМИ?"

Ле Ченг стал еще более нетерпеливым: "Так обстоит дело в индустрии развлечений, вы вошли в этот круг в первый же день?"

Взгляд Гу Сичжи, устремленный на него, было очень трудно понять: "Раньше я думал, что это подонки, но теперь, похоже, это подонки без совести?"

- Гу Сичжи. Ле Ченг внезапно улыбнулся, выражение его лица стало немного презрительным. - Это действительно так же наивно и доставляет беспокойство, как и раньше, думать, что если ты будешь ругаться здесь, то возьмешь свои слова обратно?"

"Я больше не ожидаю, что смогу справиться со своей совестью, я просто прошу, чтобы моя совесть не становилась все темнее и темнее."

"Не волнуйся, есть много вещей, в которых нет особого смысла, нет времени умирать или жить.- Говоря об этом, - улыбнулся он, - разве брокерская компания не заблокировала все обратно?Только для того, чтобы узнать, что у него есть такие замечательные способности, он вдруг открыл свое отверстие и переспал с Сун Тин Ю или он крепко проспал более 20 дней, пока выходили СМИ?"

" Ле Ченг.Гу Сичжи попытался сдержать свои эмоции. "Это просто невозможно". "

- Почему ты так взволнован?Тон Ле Чэна становился все более и более презрительным. - Это все еще говорят?Если это правда, ты можешь сказать, может быть, вы подумаете о том, чтобы снова быть вместе?"

" Бесстыдница."

"Послушай, я больна, и я даже не прикасаюсь к своему парню. Я думаю, это действительно богиня века, которая может покорять мужчин одним своим видом?"

- Наконец-то готов признать, что именно по этой причине ты порвал со мной?Гу Сичжи посмотрел на него и усмехнулся: "Это действительно грязно". "

- Это нормальный мужчина, и единственный способ встретиться лицом к лицу с ненормальной женщиной - это найти нормальную женщину."

- Тебе не нужно искать причину для неразборчивой любви Бо Юя, разве тебе просто не нравится Цюй Сичжи?«ну и что?Поймет ли она?Ты был нормальным человеком?"

Ле Ченг улыбнулся: “Почему бы и нет? Разве ты не знаешь, что она пришла за этим первой? Кстати говоря, она действительно намного сильнее ее, не только нежнее, но и знает, как обслуживать мужчин.”

Услышав его последние слова, Гу Сичжи внезапно изменил выражение лица: “Ле Чен, если у тебя все еще будет немного секса, не разрушай репутацию других”.

- Почему вы говорите, что это разрушит ее репутацию? Вы хорошо ее знаете? Разве ты не знаешь, что все женщины находятся как лицом к лицу, так и за кулисами? Я не знаю, почему я так сильно хочу расстаться с тобой?”

- Хватит, я не хочу об этом слышать.”

“Если ты не хочешь этого слышать, ты должен это сказать. Она пришла той ночью и проявила инициативу, чтобы продолжить с ней в постели. Сначала она не была готова расстаться с ней. Она сказала ей в постели...”

папаша——

Прежде чем он закончил говорить, Гу Сичжи дал ему пощечину. Географическое положение у окна было действительно отдаленным. Ле Ченг посмотрел на разговаривающую и смеющуюся группу вдалеке. Конечно же, он замолчал, но саркастически улыбнулся: “Как?” “Почему такая бурная реакция? Тебе все еще это не нравится, и ты не можешь смириться с тем, что спишь с другими женщинами, верно?”

- Просто хочу рассказать. Гу Си серьезно сказал: “Это отвратительно”.

- Разве это отвратительно “спать с ней? Все еще ревнуешь к ней?”

Лицо Гу Сичжи было чрезвычайно уродливым, но тон его был очень твердым: “Я надеюсь, что это последний раз, когда я разговариваю с тобой в своей жизни”.- Разворачивайся и уходи.

Когда Лян Юй снова увидел Гу Сичжи, он почувствовал, что снова прошел через это. Очевидно, несколько минут назад она все еще выглядела нормально, но через несколько минут она выглядела так, словно вылезла из черной банки с углем, ее лицо было ужасным. Уродливым.

Поскольку сегодня день рождения Чжао Лин, Лян Юйю не мог не напомнить ей: “Такое выражение лица заставило бы Чжао Лин подумать, что она была бы очень расстроена, прожив столько лет.”

Поскольку званый ужин продолжался, все, казалось, были довольны смехом и разговорами, поэтому Гу Сичжи пришлось использовать свои актерские способности, чтобы скрыть

неприятное выражение лица: "Я возвращаюсь".

Лян Юй намеренно поддразнил ее: "Как ты можешь уйти, если еще не поцеловала мисс Ку?"

Гу Сичжи зашагал быстрее.

Поскольку я действительно слишком долго прятался в туалете, первая игра уже закончилась, когда я вернулся в банкетный зал. Я действительно не хотел, чтобы меня больше замечали. Гу Сичжи намеренно обошел оживленное место и вернулся туда, где он только что был, чтобы забрать свою сумку.

Тан Юй все еще пила и разговаривала с окружающими его людьми, и увидела, что Гу Сичжи подходит к ней с улыбкой: "Я просто предложила потанцевать с тобой, как ты себя чувствуешь сейчас?"

Когда он сказал это, Гу Сичжи понял, что он действительно обещал ему потанцевать. Игры на банкете прекратились. В этот момент по всему банкетному залу разливается элегантная и тихая танцевальная музыка. Освещение особенно размыто, а атмосфера особенно пьянящая. Хотя Гу Сичжи не хотел больше оставаться после того, как только что было так шумно, глядя на это гармоничное и спокойная сцена, Гу Сичжи не хотел опровергать выражение лица Тан Юя.

Приглушенный свет и танцевальная музыка в стиле красного вина, кажется, способны взволновать сердце. Многие мужчины и женщины на танцполе обнимались, смотрели друг на друга и смеялись. Гу Сичжи последовал за Тан Юй на танцпол, и его эмоции также были заражены атмосферой этого места. вентилятор. Чрезвычайно спокойный.

На самом деле, до тех пор, пока она не столкнется или не услышит имя Цюй Сичжи, эмоциональное состояние Гу Сичжи всегда было очень хорошим. До тех пор, пока она не пересечется с ней, она все равно будет обычной Гу Сичжи.

После танца с Тан Юй Гу Сичжи был готов покинуть танцпол. В это время певец, который только что танцевал с Се Ланьфэном на танцполе, подошел и пригласил Гу Сичжи станцевать еще одну песню. Хотя Гу Сичжи больше не проявлял особого интереса, его вежливость все еще действовала не сотру его недоделанное лицо.

Снова зазвучала музыка, и Гу Сичжи с певцом вышли на танцпол. Танцевальная музыка красивая и успокаивающая, освещение размытое и темное, а разговоры на танцполе невеселые.

В первую минуту танец между Гу Сичжи и актером был вполне гармоничным. В конце концов, эти двое танцевали в первый раз, и, если не считать отсутствия молчаливого взаимопонимания, в нем не было ничего особенного, но в середине танца неудачливая певица обнаружила, что постоянно отвлекается, пребывает в оцепенении, и даже беспокойный.

С ее танцевальными навыками, хотя она и не сказала, куда идти, по крайней мере, она не наступала ему на ноги часто. Даже если она наступила ему на ноги, она должна, по крайней мере, извиниться. В следующий раз будьте внимательны, но она наступила на него шесть или семь раз от начала до конца, но она узнала об этом сама всего два или три раза, но, узнав об этом, не забыла извиниться только один раз.

Помимо жалости к своим туфлям, незадачливый певец, который был очень смущен, действительно хотел спросить ее, что случилось, но от начала и до конца ее глаза всегда были слегка опущены, из-за чего он совершенно не знал, что сказать. .

Наконец, когда песня закончилась, певец отпустил Гу Сичжи и уже собирался покинуть танцпол, но увидел, что Ку Сичжи, который только что танцевал с ним, подошел и сказал: "Танец мистера Суна действительно хорош. У кого ты учился?"

После того, как незадачливого певца по фамилии Сан похвалили, особенно после того, как его похвалила очень популярная и красивая актриса, он казался очень скромным и польщенным: "Нет, нет, просто прыгай сам".

Цюй Сичжи кивнул, а затем обратился к Гу Сичжи: "Мисс Гу очень хорошо танцует, она тоже самоучка?"

Гу Сичжи поднял голову, чтобы посмотреть на нее, воодушевленный серьезной иронией в ее словах, повернулся и ушел, посмотрев на нее несколько секунд.

Вероятно, из-за того, что его разум был полон картин того, как Ку Сичжи смеется над ней, Гу Сичжи шел, но споткнулся обо что-то необъяснимое на танцполе и тут же упал на землю.

Из-за того, что он был одет в юбку, кожа его при падении упала прямо на землю. Боль от царапин заставила Гу Сичжи внезапно нахмуриться. Вскоре окружающие обратили внимание на ситуацию, и Тан Ю, который стоял на краю танцпола, немедленно подошел, увидев ее. только что подошел и незадачливый певец по прозвищу Сан.

Когда Гу Сичжи подняла голову, Цюй Сичжи тоже посмотрела на нее, как будто собиралась подойти и посмотреть на ситуацию, но была уже на полпути, когда ее остановила хорошо одетая женщина. Цюй Сичжи перекинулась с дамой несколькими словами, а затем дама взял ее за запястье и повел на танцпол, но только для того, чтобы несколько раз оглянуться на Гу Сичжи.

Гу Сичжи, упавшая на землю, смотрела, как Ку Сичжи и женщина уходят, ее и без того некрасивое лицо стало еще уродливее, и она проигнорировала того, кто подошел, опираясь на себя, чтобы подняться с земли, и ушла.

Бери сумку, выходи из банкетного зала и собирайся уходить. Гу Сичжи, которая осталась на всю ночь, чувствовала, что ей просто не повезло. В дополнение к тому, что случилось с Цюй

Сичжи после того, как она приехала на место происшествия, у нее разболелась голова, а предыдущая ссора с Чэном также заставила ее чувствовать себя очень несчастной. У нее было плохое настроение.

Колено все еще болит, но Гу Сичжи, похоже, не в состоянии справиться с этим, поэтому он, прихрамывая, покинул виллу Чжао Лина.

Ассистент Юинь, который ждал Гу Сичжи в машине, был удивлен, увидев, что Гу Сичжи вышел так рано. В такую погоду ночью на улице будет очень холодно. Юинь испугался, что Гу Сичжи замерзнет. Он взял свое пальто и поспешно вышел из машины чтобы поприветствовать его.

Перед виллой Чжао Лина была припаркована длинная вереница автомобилей. Вскоре после того, как Юй Ю вышел из машины, он увидел тень, которая следовала за Гу Сичжи, выходящим из виллы. Поскольку расстояние было еще большим, он подсознательно сбавил скорость.

Цюй Сичжи догнала ее, увидев, что Гу Сичжи уходит. Ночной воздух был очень холодным. После выхода на улицу встречный воздух, казалось, проникал в кожу. Увидев, что Гу Сичжи хромотает, Цюй Сичжи быстро сделала несколько шагов вперед и остановилась перед ней. Серьезно спросила: "Есть ли что-нибудь не так с твоей ногой?"

Гу Сичжи перекрестил ее и продолжил идти вперед: "Уходи, тебе не нужно приходить и смотреть на это с фальшивой нежностью."

Ку Сичжи снова остановил ее: "Не капризничай, давай посмотрим."

Чем больше она цеплялась за Гу Сичжи, тем больше расстраивалась, поэтому просто остановилась и серьезно поспорилась с ней: "Мисс Ку Сичжи, что, черт возьми, происходит?" "Если бы не ты сейчас, ты бы вообще не влюбился. Нужно ли сейчас притворяться добрым?"

- Ладно, я сожалею о том, что только что произошло, но разве ты не знаешь, лицемерно это или нет?"

- Откуда ты знаешь, что думает мисс Ку? Гу Сичжи, который стал раздражительным, казался очень спокойным: "Сегодня я с этим парнем, завтра я буду дружить с этим парнем", и иногда мне приходится встречаться с другими парнями. Эти запутанные отношения действительно заставляют задуматься".

- Здесь не так уж и грязно."

- Боюсь, все еще более хаотично, чем я говорил. Гу Сичжи почувствовал, что не может сдержать своих эмоций, когда вспомнил предыдущие слова Ле Чэна: "Ублюдок Ле Чэна собирается соблазнить его, и его жизнь в полном беспорядке!"

- Когда ты успела его соблазнить?"Цюй Сичжи казался необъяснимым, - он искал это несколько лет назад, и в то время не знал, кем он был. Если бы не это, он бы даже слова ему не сказал".

- Какой смысл говорить это?Я еще не разговаривал с ним!"

- Разве это непростительный грех " выступать здесь?"

- Да, это отвратительно - быть замешанным в такого рода делах."

- Если уж ты заговорила о том, чтобы встречаться, то разве он не твой бывший парень?Кто ему ближе всего?"

- Да, раньше он был моим парнем, но он не имеет к этому никакого отношения, верно?Осмелитесь признать, что с самого начала обращаться к нему было бесполезно?"

- Конечно, я готов признать, что это было средством разлучить его, и он не такой дурак, который поверит в это, если он случайно обманет."

Когда Гу Сичжи услышал это, его зрачки постепенно расширились, а на лице отразилось недоверие: "Цюй Сичжи, хватит. Изначально я думал, что, хотя их отношения были хаотичными, в них была хотя бы элементарная целостность. Теперь она ничем не отличается от тех знаменитостей, чья личная жизнь хаотична!"

- О чем, черт возьми, ты говоришь?"

- Ты что, не понимаешь, о чем говоришь?Разве вы еще не признались, что занимались подобными вещами с фамилией Ле?"

Ку Сичжи нахмурился, очевидно, не в силах поверить ее словам: "С чего ты взяла, что все это так?"

- Теперь я боюсь, что сделал не так много, как думал!"

Ку Сичжи помолчал две секунды, затем посмотрел на нее и мягко кивнул: "Ну, если ты хочешь так думать, то это невозможно.- Разворачивайся и уходи.

"стоять"В данный момент Гу Сичжи находится в ситуации, когда он не дает ей понять это и не останавливается, не дает ей замолчать: "Осмеливаешься делать такие вещи, разве ты не хочешь признать это сейчас?"

“Мне все равно это не нравится, но есть ли смысл делать все это в любом случае?”

“Я просто чувствую себя больной и невыносимой, особенно если не знаю, как это проверить!”

Ку Сичжи посмотрела на нее, слегка прищурившись: “О чем ты говоришь?”

Гу Сичжи был ошеломлен его гневом и повторил: “Это отвратительно!”

Ку Сичжи больше ничего не сказал, но пристально посмотрел на нее, повернулся и ушел.

Расстояние между ними было таким близким, что от взгляда, которым она посмотрела на нее перед тем, как обернуться, у Гу Сичжи похолодело на сердце, а смутное разочарование от глубокой раны заставило ее почувствовать, будто что-то сдавило ей грудь, и она внезапно перестала дышать.

Гу Сичжи, которого охватил гнев, казалось, мгновенно проснулся, и он не понимал, почему сказал ей это именно сейчас.

Очевидно, то, что сказал такой мудака, как Ле Ченг, вообще не стоило воспринимать всерьез. На самом деле она вообще не была готова в это поверить, но до тех пор, пока она думала, что Цюй Сичжи будет связан с такого рода связями, даже если она услышит имя Цюй Сичжи, произнесенное его голосом. ртом, она почувствовала бы желание немедленно убить его.

Она так хороша, как он может осквернять ее? Она предпочла бы, чтобы имя, которое она произнесла из его уст, было ее собственным, чем чтобы он упоминал ее в ее присутствии.

Гнев полностью потерял правильное направление, очевидно, так не должно было быть, но она все испортила из-за потери рассудка.

Глядя ей в спину, когда она повернулась и ушла, Гу Сичжи почти подсознательно взял ее за руку: “Прости, я только что ничего не говорил, поэтому я не стал этого говорить.”

Цюй Сичжи не двигалась и не говорила. Лунный свет был таким тихим. Ее фигура была очень вытянута. Из-за такой тонкой спины Гу Сичжи почувствовал себя очень неудобно, и он не смог удержаться, чтобы немного не понизить голос.

“Я не знаю, что происходит. Меня очень раздражает, когда он говорит, что он с ним. Он боится, что из-за него будет разрушена его репутация. Вы знаете, он мудака и не хочет, чтобы мудака скучал по нему.”

Не знаю почему, но я явно собирался утешить других, и Гу Сичжи, говоря это, не смог сдержать слез.

Я совсем не хотел причинять ей боль, но каждый раз, когда я разговаривал с ней, мои эмоции выходили из-под контроля. Очевидно, она вовсе не была хрупким человеком, но когда я увидел ее разочарованные и обиженные глаза, мне стало очень грустно, как будто что-то особенно прекрасное покидало ее далеко, и она не хотела его терять.

Вероятно, именно ее слегка хрипловатый голос заставил ее заметить что-то странное. Ку Сичжи медленно повернула голову и увидела, что слезы, намокшие на длинных ресницах, стекают по щекам, и выражение ее лица сразу изменилось.

Держа ее за руку одной рукой наотмашь, Ку Сичжи подняла другую руку и нежно вытерла слезы пальцами: "Никто не виноват в том, что она плачет."

Ничего страшного, если она этого не говорила, но Гу Сичжи стало еще более стыдно, когда она услышала о своей терпимости, и слезы, которые она не могла вынести, продолжали литься из ее глаз.

Ку Сичжи перестала вытирать слезы, но крепко обняла ее, похлопала по плечу и прошептала: "Перестань плакать, хорошо?"

Возможно, целебный эффект объятий был особенно очевиден. Гу Сичжи упала ей на плечо и некоторое время тихонько всхлипывала, после чего слезы стали менее заметными.

После долгого успокоения, почувствовав, что ее эмоции немного успокоились, Ку Сичжи слегка оттолкнул ее, его взгляд упал на ее щеку.

Лунный свет так светел, а ее слезы так прекрасны. Просто взглянув на нее, вы почувствуете, что ваше сердце переполнено безымянными чувствами, и вы не сможете вырваться из этого мягкого водоворота.

Глядя на ее внешность, я не мог удержаться, чтобы не наклонить голову и нежно не поцеловать ее.

С ее стороны не было ни сопротивления, ни отторжения, она просто опустила голову, и ресницы скрыли цвет ее глаз, когда она опустила взгляд.

Они так близки, сложные чувства в ее глазах всегда переплетаются с ней, как водоросли, и когда она слегка моргает ресницами, она видит слабый отблеск воды под своими длинными ресницами.

Сердце Ку Сичжи смягчилось, и он, не удержавшись, прошептал: "...Я не знаю, что я сейчас думаю. Я не делал того, что говорил, и не говорил так сумбурно. В последние несколько лет я всегда хотел сблизиться. Вот почему Я расстался с Ле Ченгом. Мне это действительно нравится. Я делаю такие вещи... Ты хочешь в это верить?"

Ее голос был таким нежным, как будто лунный свет был мягче из-за нее, вокруг было тихо, а вечерний ветерок стал менее холодным. Сердце Гу Сичжи, казалось, выпрыгнуло из воды, она не знала, что сказать, и не могла сказать ничего такого, что могло бы разочаровать снова она.

Два ряда автомобильных "драконов" перед виллой по-прежнему установлены механически, и как только подует ветер, из зеленого пояса повеет ароматом османтуса. Гу Сичжи долго стояла посреди широкой дороги, не произнося ни слова, а Ку Сичжи стояла перед ней и терпеливо ждала. Спустя долгое время Гу Сичжиду почувствовала, как ее руки крепко сжимают ее ладони, и не смогла удержаться, чтобы не сказать: "..."

В это время со стороны виллы слышались шаги, Гу Сичжи поднял голову и посмотрел на кованые железные ворота, и вскоре услышал звук открываемых кованых железных ворот.

Из ворот вышла женщина и, увидев Цюй Си, радостно поманила ее к себе: "Сяоцю, я долго искала. Оказывается, вот здесь я взяла кусочек своего любимого торта. Возвращайся скорее".

Цюй Сичжи взглянул на нее, а затем сразу же повернул голову, чтобы посмотреть на выражение лица Гу Сичжи. Выражение лица Гу Сичжи незаметно изменилось, и он тихо убрал ее руку и сказал: "Давай сначала съедим торт, а потом вернемся".

Цюй Сичжи посмотрела ей в спину: "Сяоцин..."

Гу Сичжи остановился и слегка повернул голову: "Нам еще нужно подождать, давай начнем, а о других вещах поговорим позже".

Ку Сичжи все еще говорила, но шаг за шагом уже растворилась в ночи.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14617/1297051>